

Тренер, не дожидаясь, пока Су Бай заговорит, сказал:

— Господин Чэнь уже оформил для вас карту, на которую зачислены все программы. По правилам нашего зала, после пополнения возврат средств невозможен.

Су Бай: [...]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [Что за чертовщина этот тренер?!]

Су Бай: [Ну, посмотри...]

Прежде чем Су Бай успел закончить, система, уже понявшая, что он собирается сказать, без колебаний прервала его: [Нет! Ты должен отказаться!]

Ни в коем случае нельзя позволять своему хозяину идти по неправильному пути!

Увидев, что система непреклонна и не дает никакой возможности для маневра, Су Бай лишь равнодушно произнес:

— Ну ладно.

Су Бай с надеждой посмотрел на Чэнь Циньцина, своим взглядом давая понять, что он совсем не хочет заниматься в этом зале, и надеялся, что Чэнь Циньцин что-то придумает...

Но Чэнь Циньцин лишь покачал головой:

— Твое физическое состояние оставляет желать лучшего, тебе действительно нужно заниматься.

Су Бай:

— А?

Чэнь Циньцин:

— Это укрепит твой иммунитет и позволит тебе долгое время оставаться здоровым. Обычно люди с хорошей физической подготовкой выздоравливают от простуды за три дня.

Су Бай: [...]

Так значит, из-за того, что он болел с температурой, Чэнь Циньцин решил привести его сюда?

Хотя, конечно, это место ему тоже по душе...

Чэнь Циньцин посмотрел на Су Бая и вдруг добавил:

— Человек всегда должен заботиться о своем теле...

Су Бай снова замер. Почему-то он почувствовал, что в этих словах Чэнь Циньцина был скрытый смысл.

Как будто... Чэнь Циньцин догадался, что его болезнь была намеренной...

Но как это возможно?

Поэтому Су Бай решил, что это просто его воображение.

Действительно, в следующую секунду тон Чэнь Циньцина стал обычным:

— Я знаю, что поначалу это может быть тяжело, поэтому я буду приходить с тобой и заниматься вместе.

Су Бай:

— Ты будешь заниматься со мной?

Чэнь Циньцин кивнул:

— У меня здесь тоже есть карта.

Су Бай: [...]

Су Бай: [Чертова система, как же быть?]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [...]

Она тоже не ожидала такого развития событий...

Если подлый насильник будет сопровождать Су Бая, то ему не избежать тренировок.

Неужели действительно придется позволить своему хозяину стать таким, как этот тренер?
Система вдруг почувствовала отчаяние...

Если бы можно было, система бы спросила подлого насильника.

Разве ему не нравятся мягкие и нежные тела? Разве не приятно обнимать такое тело? Зачем ему идти против себя и обнимать камень?!

Чэнь Циньцин, видя, что Су Бай молчит, повернулся к тренеру и сказал:

— Завтра мы придем в семь вечера.

Тренер кивнул:

— Хорошо, я забронирую для вас время.

С этими словами тренер ушел.

Су Бай: [...]

Су Бай: [Чертова система, ну что, теперь делать?]

Конечно, Су Бая волновало не это, и он тут же сменил тему: [Сначала скажу, что это ты не смогла придумать, как отказаться, так что это не касается моей сокровищницы.]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [...] :)

Раньше она думала, что ее хозяин вырос, но, оказывается, это было всего лишь ее воображение.

Ее хозяин остался тем же, кто заботится только о своей сокровищнице, и совсем не изменился...

Увидев, что система все еще не нашла решения, Су Бай понял, что ситуация уже сложилась, и все решено.

В конце концов, это было требование Чэнь Циньцина, и постоянные отказы выглядели бы слишком подозрительно.

Если бы он оставил у Чэнь Циньцина впечатление ленивого человека, это было бы невыгодно, ведь их отношения только начали сближаться.

Су Бай, уже все поняв, начал внутренне готовиться и даже немного оживился...

Хотя между сокровищницей и восемью кубиками пресса он без колебаний выбрал сокровищницу.

Но если можно было получить и то, и другое, это было бы приятным сюрпризом.

Такая радость была бы даже выше, чем получить обе вещи с самого начала.

Нелегальная система Ничтожного Пассива действительно больше не препятствовала Су Баю, как он и предполагал, из уважения к Чэнь Циньцину.

Итак, Су Бай каждый день вместе с Чэнь Циньцином отправлялся на тренировки.

И тогда система изменилась...

Она начала постоянно ворчать в уши Су Бая...

Каждый раз, когда Су Бай обливался потом, она уговаривала его сдаться, говоря, что потный и вонючий — это ужасно.

Каждый раз, когда Су Бай выбивался из сил, она тоже уговаривала его бросить, говоря, что у него слабая физическая подготовка, и тренировки не принесут пользы.

Нелегальная система Ничтожного Пассива превратилась в камень преткновения на пути Су Бая к тренировкам, придумывая любые оправдания, чтобы отвратить его от занятий.

Но эффект был невелик.

Потому что Су Бай просто не слушал эти слова системы, и они не могли на него повлиять.

Единственное, что радовало систему каждый день, это то, что, глядя в зеркало, Су Бай оставался таким же мягким и нежным, без особых изменений.

Со временем, даже если у Су Бая появились мышцы, они были не заметны под одеждой, совсем не так, как у тренера, и система наконец успокоилась...

Такие мышцы она могла принять.

Она говорила, разве может мягкий и нежный пассив превратиться в здоровяка?

Теперь видно, что она просто беспокоилась.

К тому же, у Су Бая и так было мало жира, так что, даже если бы он продолжал тренироваться, это не должно было бы быть слишком заметно...

Что касается Су Бая, хотя он был доволен своими мышцами, каждый раз, глядя в зеркало, он хмурился.

Потому что это было не совсем то, что он представлял.

Его цель была стать таким, как тренер...

И Су Бай чувствовал, что в его теле что-то не так.

Он долго размышлял над этим вопросом.

Наконец, увидев чернокожего мужчину, он понял: [О! Я знаю! Мне нужно загореть!]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [...]

Раздраженная система не стала тратить время на разговоры и сразу предупредила, что вычтет из его сокровищницы, если он не оставит эту идею.

Хотя его мышцы были не такими, как он представлял, это не мешало Су Баю хвастаться своим прессом перед Чэнь Циньцином.

В офисе Чэнь Циньцина Су Бай поднял свою футболку и взял руку Чэнь Циньцина, чтобы тот ощупал его пресс.

Но в этот момент дверь офиса открылась, и все внутри и снаружи замерли.

Су Бай внутри был удивлен человеку, который внезапно вошел и был так похож на него.

Человек за дверью застыл, неправильно поняв Чэнь Циньцина и Су Бая, решив, что они заняты чем-то неприличным.

Но человек быстро пришел в себя, проигнорировав Су Бая, посмотрел на Чэнь Циньцина, его взгляд был сложным и ностальгическим:

— Я вернулся...

Чэнь Циньцин повернулся и, увидев человека у двери, убрал руку с живота Су Бая.

Чэнь Циньцин убрал руку, и Су Бай опустил футболку.

Мужчина действительно был очень похож на него, единственное отличие — он выглядел более зрелым, с аурой профессионала.

Это было то, чего не хватало Су Баю, а молодость и энергия Су Бая были тем, что мужчина потерял с годами.

Они были похожи, но совершенно разные.

Все еще в шоке, Су Бай уже начал спрашивать свою систему: [Кто это? Почему он так похож на меня?]

Нелегальная система Ничтожного Пассива уже была в возбуждении: [Хозяин, это белая луна в сердце подлого насильника, твой соперник!]

Авторское примечание: Су Бай: То, что я хочу сделать, даже автор не сможет остановить! Последний раз? Нет, это невозможно! Если нет возможности, я сам ее создам! Хм!

<http://bllate.org/book/16138/1445787>